

*Хуан Пин*

## **БОРИС ЗАХАРОВ (1888–1943) И ЕГО РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ КИТАЙСКОЙ ФОРТЕПИАННОЙ ШКОЛЫ**

*Работа представлена кафедрой музыкального воспитания и образования.  
Научный руководитель – доктор искусствоведения, профессор В. А. Гуревич*

**Статья повествует о деятельности видного русского пианиста и педагога Бориса Захарова (1888–1943) – основоположника современной Китайской фортепианной школы. Ученик А. Н. Есиловой, окончивший Петербургскую Консерваторию, Б. Захаров с 1929 по 1943 г. преподавал**

в Шанхайской Консерватории, воспитав плеяду выдающихся китайских пианистов – исполнителей и педагогов старшего поколения. Материал статьи автора содержит ранее не публиковавшиеся сведения о разных сторонах деятельности профессора Захарова.

**Ключевые слова:** Борис Захаров, китайская фортепианная школа, интерпретация, приемы фортепианной игры, исполнение современной музыки.

**The article tells the life story of Boris Zakharov, a Russian pianist and educator, a founder of the modern Chinese piano school. He was Anna Esipova's student and graduated from St. Petersburg Conservatoire. He worked in the Shanghai music school in 1929–1943. During this period he brought up the first group of senior pianists and piano educators. The article contains some previously unpublished materials about prof. Boris Zakharov in the aspect of his music activity.**

**Key words:** Boris Zakharov, Chinese piano school, performance, piano recital method, modern music.

В 1922 г. преподававший в Пекине язык эсперанто слепой поэт В. Ярошенко сказал: «В Китае нет хорошего театра... Как скучно жить в стране, где нет хорошего театра. После моего приезда в Китай это меня больше всего огорчает. Прошлый раз я из-за этого вернулся в Россию, на этот раз я снова хочу вернуться, чтобы насладиться хорошими спектаклями, насладиться хорошей музыкой»<sup>1</sup>. Из его слов мы можем видеть, насколько в то время в Китае была мало развита музыкальная культура западной традиции.

Существовавшее в то время положение с преподаванием музыки в Китае глубоко волновало душу Сяо Юмэя (1884–1940). Сяо Юмэй – знаменитый китайский педагог, теоретик, композитор, основатель музыкальной педагогики в китайской высшей школе. Он совершенствовался в Германии в Лейпцигской консерватории и Лейпцигском университете, где получил ученую степень доктора (это был первый доктор музыки в Китае). Во время жизни и учебы за рубежом он глубоко осознал важность музыкального образования для подъема культуры народа. Поэтому Сяо Юмэй считал, что в Китае нужно незамедлительно создать свою независимую музыкальную школу. 27 ноября 1927 г. в Шанхае была открыта Шанхайская государственная консерватория (впоследствии переименованная в Государственный специализированный институт музыки). В ней в основном преподавалась западная техника игры на музыкальных инструментах и теория музы-

ки. На первых порах после открытия ректор Сяо Юмэй столкнулся с рядом невиданных трудностей, особенно с нехваткой денег, но он по-прежнему привлекал квалифицированный преподавательский состав и считал это своей главной задачей. Его основным принципом было: приглашать только хороших преподавателей и ни в коем случае не брать неподходящих людей. В октябре 1929 г. по рекомендации итальянского скрипача Фухуа (1900–1981), который был первой скрипкой в симфоническом муниципальном оркестре Шанхая, а впоследствии профессором по классу скрипки в Консерватории, Сяо Юмэй пригласил русского пианиста Бориса Захарова в качестве особо приглашенного профессора и руководителя фортепианного отделения с жалованьем, равным жалованью ректора. Каждый месяц он получал 400 юаней.

Приход в школу Захарова оказал далеко идущее и глубокое влияние на развитие фортепианного искусства в Китае.

Борис Захаров – русский пианист, преподаватель музыки. До Октябрьской революции поступил в Петербургскую консерваторию по классу фортепиано, учился у знаменитой пианистки Анны Есиповой, был соучеником и другом известного русского композитора Сергея Прокофьева. Прокофьев посвятил ему до-минорную прелюдию. Захаров в свое время учился в Берлине у знаменитого пианиста Годовского, по окончании консерватории в течение семи лет преподавал в Петербургской консерватории.

К концу 1920-х гг. они вместе с женой скрипачкой Цецилией Хансен (талантливой ученицей профессора Петербургской консерватории Ауэра) побывали с гастролями во многих странах мира. По приезде в Японию их брак распался. Хансен продолжала гастроли, а Захаров остался в Шанхае и поселился в пансионате во французском районе.

Находящиеся в то время в Шанхае музыканты-иностранцы, играя в оркестрах, получали большое жалование, у них были также доходы от частных уроков, поэтому никто из них не хотел преподавать в Китайской высшей музыкальной школе. К тому же большинство из них считало, что уровень преподавания европейской музыки в Китае действительно низкий. Поэтому, когда Сяо Юмэй лично нанес визит Захарову и пригласил его в качестве преподавателя, тот холодно отказался и высокомерно заявил: «Китайские ученики, учащиеся играть на рояле, это все равно, что новорожденные дети, зачем же приглашать меня преподавать им?» Позднее он, поддавшись на искренние уговоры Сяо Юмэя, который посетил его много раз, с неохотой согласился и стал обучать семь китайских студентов игре на рояле, и его жалование было в два раза выше, чем у тех, кто обучал по 12 студентов.

В дальнейшем процесс обучения, энтузиазм и упорство китайских студентов, их горячая и искренняя любовь к музыке глубоко тронули русского пианиста, и он впоследствии говорил: «Я с радостью признаю, что я когда-то ошибся в своей оценке. Я хочу с полной радостью продолжать обучение, китайские студенты доставляют мне большое наслаждение»<sup>2</sup>. И Захаров с огромным энтузиазмом включился в педагогическую деятельность.

Русская фортепианная школа в XX в. играла первостепенную роль на мировой музыкальной арене, из нее вышел целый ряд прославленных пианистов и педагогов. Ее влияние зиждется на научных методах пре-

подавания, системе обучения, имеющей русские отличительные черты. Доказана эффективность строгих упражнений для пальцев на раннем этапе обучения, законченность и результативность системы упражнений – основы русской фортепианной школы.

Музыка базируется на определенных технических навыках. Трудно себе представить, что, не овладев техникой исполнения, можно успешно исполнять музыку! В российских учебных заведениях всегда уделяли большое внимание технической подготовке. Это прекрасно усвоил Захаров. Его профессор, одна из основателей русской фортепианной школы Анна Есипова в своей методике преподавания придумала способ «серебряной монеты» (когда студент упражнялся в игре на рояле для тренировки пальцев, она ему на тыльную сторону ладони клала серебряную монету, если во время игры монета не падала, то Есипова в виде награды дарила ее студенту). Теперь, имея дело с только-только делающей первые шаги китайской фортепианной школой, Захаров в процессе обучения тем более следовал принципам обучения своего педагога, особенно подчеркивая необходимость тренировки пальцев. Он использовал есиповское упражнение для пальцев «Ганнон» и этюды Ор. № 299 и 740 Черни для тренировки пальцев.

Дин Шандэ (1911–1995) во время учебы у Захарова должен был начать упражняться с Ор. 299 Черни. Преподаватель без всякой скидки требовал от него соблюдения скорости, силы звука, ритма, аппликатуры, экспрессии.

Что касается рук, то Захаров считал, что, играя, «нужно чувствовать так, как будто держишь в руке яйцо». Но он также говорил: «Если хочешь, то можешь играть тыльной стороной ладони».<sup>3</sup>

Его отношение к учащимся было очень строгим. Он к каждому учащемуся применял свой подход, в зависимости от его индивидуальных данных.

В то время в их группе среди учащихся было два образцовых. Один – это Дин Шандэ: со слабой подготовкой, не имевший какой-либо базы и способный исполнять только небольшие опусы. Захаров обучал его почти шесть лет, начал с фундаментальной тренировки пальцев, потом постепенно, шаг за шагом, предлагал для исполнения большое количество произведений разных эпох, разных стилей, от простого до трудного, от легкого до сложного. Если Дин Шандэ участвовал в концерте, Захаров обязательно приходил в зал, а по окончании концерта указывал Дин Шандэ на его удачи и промахи. В результате упорство ученика было вознаграждено. За короткие несколько лет Захаров подготовил из Дин Шандэ превосходного пианиста – виртуоза.

Второй пример – студентка Ли Цуйчжэнь (1910–1966). Она имела уже десятилетнюю подготовку, высокий уровень, хорошую основу, могла наизусть исполнить все сонаты Бетховена! Захаров, естественно, проявлял к ней особое внимание. Ли Цуйчжэнь быстро прошла весь курс обучения и досрочно закончила школу. Если обычные студенты получают оценки по всем предметам за 6–9 лет, то Захаров поставил ей оценки по всем предметам всего лишь за год.

Строгая граница между поощрением и наказанием – особенность метода Захарова. По воспоминаниям Дин Шандэ: «Если сыграешь хорошо, он очень радуется, хлопает тебя по плечу, обнимает, становится очень ласковым, все время повторяет: “Dink, good boy” (Динк – славный мальчик!). Динк – это ласковое имя, которое Захаров дал Дин Шандэ. Но если во время урока сделаешь какую-то ошибку или не выполнишь его требования, то он начинает ругаться, кричит: “I kill you!” (Я тебя убью!!!). Нередко он поворачивал твою голову, хватал тебя за плечи, стучал по голове. Это все было в порядке вещей!»<sup>4</sup>.

Дин Шандэ искренне уважал своего учителя, боялся своими ошибками вывести его из себя, поэтому каждый раз возвращался

с занятий и страшно переживал: «Перед занятиями не мог есть, плохо спал. Как только слышал его шаги, сердце сжималось, руки начинали дрожать»<sup>5</sup>. Младшая сестра Сяо Юмэя – Сяо Ваньсюнь – тоже в то время была ученицей Захарова. На экзамене при переходе на следующий курс Захаров сказал, что ни по технике фортепианной игры, ни по исполнительскому мастерству она не достигает требуемого уровня. К тому же он открыто заявил: «Те оценки, которые тебе поставили, и так слишком завышены». В результате Сяо Ваньсюнь не только не перешла на старший курс, а вынуждена была еще раз повторить средний курс. Однако именно благодаря таким строгим требованиям со стороны Захарова в Китае появилась первая группа своих пианистов высокого уровня.

Захаров вместе с преподававшими вместе с ним преподавателями Фу Хуа и Игорем Шевцовым (1894–?), выпускником Петербургской консерватории, виолончелистом и педагогом, создали трио. В институте и в городе они устраивали камерные музыкальные концерты. Одновременно Захаров аккомпанировал на различных концертах и играл ансамбли в четыре руки. Он регулярно сотрудничал с Шанхайским симфоническим оркестром, выступал с ним. В 1933 г. он первым исполнил в Шанхае недавно изданный Четвертый концерт Рахманинова. Впоследствии этот концерт постоянно оставался в его репертуаре.

Захаров, не жалея усилий, поощрял студентов участвовать в проводимых в учебном заведении регулярных и эпизодических концертах. Кроме того, он вывозил студенческие концерты за пределы института для показа их иностранцам в селтльментах. Успешное создание студенческого музыкального общества не только стало подтверждением выдающихся педагогических успехов Захарова, но и позволило студентам выйти на сцену, о которой они так долго мечтали. Блестящее исполнительское мастерство китайских студентов привело в изумление

европейцев и тем самым, привлекло внимание всего мира. Их музыкальная деятельность – начало молодой, только зарождающейся китайской фортепианной школы.

Захаров помимо ежедневного преподавания, собственных концертов, руководства студенческими концертами, был профессором по классу фортепиано в Шанхайском доме музыки, который организовал его талантливый ученик Дин Шандэ. Он отдавал все свои силы делу преподавания игры на фортепиано в Китае.

Захаров начиная с 1929 г. и вплоть до своей смерти в 1943 г. преподавал в Шанхае игру на фортепиано. Он подготовил первую плеяду китайских пианистов и музыкантов, его можно назвать «родоначальником первого поколения». Его ученики внесли нетленный вклад в развитие китайского пианистического искусства.

Вот они: Сяо Шусянь, Ли Цуйчжэнь, Дин Шандэ, Ли Сяньминь, Фань Цзисэн, Хэ Лути, У Лэй, И Кайци, Цю Фушэн, Лао Бинсинь, У Ичжоу, Чэнь Биган и множество пианистов-исполнителей высокого уровня.

Педагогическая деятельность Б. Захарова оказала большое влияние на китайских

пианистов, которые у него учились. На занятиях он говорил мало, в основном он действовал методом собственного показа. Захаров также обращал большое внимание на тренировку пальцев. Требовал, чтобы они были расположены равномерно, расслаблены, пальцы подняты, чтобы опускать и не с силой, играть не слишком громко, а также подчеркивал роль педалей<sup>6</sup>. Борис Захаров подготовил очень много студентов. Впоследствии прославленные музыканты учились у него, в том числе: Чэнь Биган, Чжу Яфэнь, Ма Сысунь, Чжэн Лицин, Ли Чансунь. Знаменитый пианист Лю Шикунь в детстве также четыре года учился у Бориса Захарова.

Ученики Захарова внесли исторический вклад в развитие китайской музыкальной культуры и, особенно, в развитие китайского фортепианного искусства.

Вклад Захарова в китайское фортепианное искусство поистине огромен. Китайские пианисты всех поколений никогда не забудут Захарова – русского музыканта, сыгравшего огромную роль в формировании китайской школы фортепианной игры. Низкий ему поклон!

#### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> На спектакле студенток Пекинского университета «Яньцин» // Пекинский еженедельник. 1923. 14 ноября.

<sup>2</sup> Чэнь Хун. Воспоминание о господине Сяо Юмэй и специализированной музыкальной школе в Шанхае, времен начала Антияпонской войны // Музыкальное искусство. 1987. № 4. С. 21.

<sup>3</sup> Кэ Лэйдэ. Обучение игре на рояле в Китае раньше и теперь: Интервью с Ли Сяньмин // Музыкальное искусство. 1984. № 4. С. 16.

<sup>4</sup> Дин Шандэ. Незабываемые воспоминания – вспоминая господина Сяо Юмэй // Музыкальное искусство. 1982, № 3. С. 2.

<sup>6</sup> Бао Хуйцяо. Я всего лишь капля: Интервью с профессором Чэнь Биганом // Бао Хуйцяо слушает своих коллег по профессии: Записи бесед с китайскими и иностранными пианистами. Пекин: Чжунго Вэньлянь, 2002. Вып. 1. С. 180.